

Научная статья
УДК 811.11.2'1

О некоторых источниках пополнения современного немецкого молодежного сленга

О. С. Ефимова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
jefimija3@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые источники пополнения немецкого молодежного сленга, анализируются словообразовательные механизмы, используемые немецкой молодежью в процессе словотворчества. Рассматриваются пути пополнения данной лексики в результате особого, нетривиального применения метафорического и метонимического переноса, иронии, антономазии, стилизации. Лексемы данной социальной группы обладают оценочной функцией, часто – комическим эффектом.

Ключевые слова: молодежь, сленг, словосложение, переосмысление, комический эффект, оценочность

Для цитирования: Ефимова О. С. О некоторых источниках пополнения современного немецкого молодежного сленга // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 36–43.

Original article

On the Question of Some of the Sources Supplementing the Modern German Slang of the Young People

Olga S. Efimova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
jefimija3@yandex.ru

Abstract. In the article are some of the sources supplementing the modern German slang of the young people under consideration. The article analyses productive processes of slang word formation, that are used by the young German people. The creative application of metaphorical and metonymic transfer of names, irony, stylization, antonomasia are addressed. The slang words function as a evaluation, many of them create a comic effect.

Keywords: young people, slang, compounding, re-comprehension, a comic effect, evaluation

For citation: Efimova, O. S. (2024). On the question of some of the sources supplementing the modern German slang of the young people. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 36–43. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Немецкий молодежный сленг является предметом изучения многих зарубежных и отечественных лингвистов, например, Г. И. Краморенко, Э. Шенфельд (E. Schönfeld), Г. Эманн (H. Ehmann), Г. Хэнне (H. Henne) и др.

Лексику, представленную в молодежном сленге, отличают особые черты, нехарактерные для нейтральных общепотребительных лексем. Это является одной из причин интереса, проявляемого к ней лингвистами.

Объектом исследования данной статьи являются конкретные лексемы, возникшие в современном молодежном немецком сленге, предметом исследования – анализ процессов словотворчества, наблюдаемых в социальной группе *молодежь*.

При работе над лексическим материалом применялись методы компонентного анализа, сопоставления, а также описательный метод.

В статье использовался лексический материал, представленный в немецко-русском словаре сленга К. В. Шевяковой и М. А. Чигашевой¹.

СЛЕНГ И ЖАРГОН

Понятие «сленг» тесно связано с понятием «жаргон», нет единой дефиниции жаргона в среде лингвистов, но они выделяют следующие общие признаки, свойственные жаргонизмам: «Жаргонизмы являются неотъемлемой частью языка, занимают важное место в культуре речи, их можно считать лексико-стилистическими образованиями. Такие слова свойственны разговорному языку людей, связанных определенной общностью интересов» [Зоркина, 2020, с. 18].

Существует большое количество определений жаргона, в представленной статье мы опираемся на определение этого явления, которое дается в словаре Азимова, Щукина. Оно представляется ясным, отражающим основные характеристики жаргона: «Жаргон – социальная разновидность речи, характеризующаяся по сравнению с общенародным языком специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств. Основная функция жаргона состоит в выражении принадлежности к относительно автономной социальной группе посредством употребления специфических слов, форм и оборотов. Лексика жаргона строится на базе литературного языка путем переосмысления, метафоризации, звукового усечения, а также активного использования

иностраных слов и морфем»². В статье мы рассматриваем сленг как молодежный жаргон.

На необходимость социальной дифференциации лексического состава языка указывал еще И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Он обращал внимание на существование лексических единиц с узким значением, которые употребляются только в рамках определенной социальной группы. Исходя из этого, ученый делал вывод, что есть два пути анализа лексического состава языка: «Всякое племенное языковое целое разнообразится в различных направлениях. Прибегая к образному, неточному выражению, можно бы сказать, что здесь имеет место распадение по вертикальным и горизонтальным наслоениям. С одной стороны, с чисто племенной, территориально-этнографической точки зрения, получается деление на говоры в строгом смысле этого слова, на говоры, отличающиеся между собою прежде всего произношением, т. е. фонетическими особенностями. С другой – в языковом разнообразии отражаются различия специальностей, сословий, уровней образования и т. п.; подобного рода своеобразие называется и в употреблении слов со своеобразным значением и в своеобразном языковом мировоззрении» [цит. по: Трахтенберг, 1908, с. 3].

ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖИ С ПОЗИЦИИ СОЦИОЛОГИИ

Прежде чем перейти к определению молодежного сленга и его функций в языке, необходимо иметь ясное представление о социальной группе *молодежь*.

«Несомненно, что молодежь как социально-демографическая группа является частью общества и неотделима от него. Более того, характер возрастных и социально-психологических особенностей, специфических интересов и потребностей молодежи социально обусловлен, и они могут быть конкретно интерпретированы лишь в более широком общественном контексте. Вместе с тем среди основополагающих аспектов социологического определения молодежи исследователи устойчиво выделяют возрастные границы, социально-психологические особенности, специфику социального статуса, ролевые функции, социокультурное поведение, процесс социализации как единство социальной адаптации молодежи и индивидуализации. <...> При ресурсном подходе молодежи чаще всего считается возрастная когорта от 18 до 30 лет» [Загребин, 2014, с. 2].

Социальная группа «молодежь» обладает специфическими социально-культурными чертами. Причиной этого заключается в особой двойной функции, которую осуществляет молодежный социум.

¹Шевякова К. В., Чигашева М. А. Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга. М.: Живой язык, 2015.

²Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 69.

«...в современной ситуации молодежные группы выполняют двойную функцию. С одной стороны, они частично защищают от будущих взрослых ролей, структурируя пространство своей деятельности свободным от вмешательства взрослых. С другой – эти же группы частично ориентированы на принятие взрослых норм и правил. Таким образом, функция молодежной субкультуры – ослабление процесса регулирования перехода от детства к взрослой жизни. <...> Пока, с одной точки зрения, молодежная субкультура готовит молодых людей к будущей взрослой жизни, с другой – происходит аннулирование многих привычных родительских стандартов, что проявляется у молодых людей в безответственности, поиске удовольствия и желании хорошо проводить время» [Курышева, 2014, с. 72].

Непоследовательность, расплывчатость социальных ориентиров является одной из основных причин появления сленга, молодежного жаргона, используемого в данной социальной среде. Стремление самоутвердиться, «отгородиться» от старшего поколения порождает желание создать свой особый лексикон, который будет понятен только в этой среде. Это обеспечивает некую видимую «исключительность», помогает внешнему утверждению себя в окружающем мире.

Выделяя базовые, существенные свойства сленга как специфической лексики, которую использует определенная социальная группа, лингвисты называют следующие моменты: сленг понятен только в рамках определенного сообщества, это некое средство отграничения данного сообщества от окружающих. В частности, С. И. Левикова подчеркивает: «Основной характеристикой сленга выступает то, что он не только понятен лишь для тех групп или социальных слоев, которые его используют, но и не предназначен для того, чтобы быть понятным для всех»¹.

Немецкий лингвист Н. Henne, характеризует функцию сленга (он употребляет термин «Jugendsprache»), обращает внимание на то, что сленговые лексемы не несут кодовой, тайной информации, они лишь по-иному называют предметы и явления окружающей среды.

Die Jugendsprache ist eher eine spezifische, für Jugendliche typische Verwendungsweise der Sprache, die von der „Erwachsenensprache“ schon deshalb nicht abzugrenzen ist, weil sie nur Redeweisen aber keine Codes sind. In Wirklichkeit ist die Jugendsprache eine schöpferische, spielerische, experimentell anti-konventionelle Abwandlung der Standardsprache. Die „Jugendsprache“ ist jugendliche Sprechweise, die als spielerisches Sekundergefüge betrachtet werden kann

¹Левикова С. И. Предисловие // Большой словарь молодежного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 4–5.

[цит. по: Naer, 2015, с. 116]. – Молодежный сленг – это скорее специфическая, присущая молодежи форма использования языка. Молодежь таким образом хочет «установить границы» со взрослым миром. В действительности он представляет собой некое креативное, нарушающее определенные принятые в языке правила, «отклонение» от языковой нормы. Сленг можно рассматривать как вторичный шуточный языковой продукт².

Молодежный сленг неустойчив, лишь немногие лексические единицы из этой сферы попадают в общенациональный язык, остальные фиксируются только специальными словарями, быстро устаревают и на их место приходят новые лексемы. Это отражает смену поколений, «Молодежный сленг имеет ряд особенностей и отличий от других имеющихся сленгов. <...> К их числу прежде всего можно отнести быструю изменчивость молодежного сленга, объясняющуюся тем, что постоянный “приход” в молодежь подрастающих детей и “уход” из нее во взрослую жизнь приобретающих статус взрослых молодых людей сопровождается обновляемостью молодежного сленга»³.

СЛОВСОСЛОЖЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ НЕМЕЦКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Далее нам хотелось бы рассмотреть отдельные конкретные источники пополнения немецкого молодежного сленга, благодаря которым в нем появляются новые слова или нейтральные слова получают новые значения.

Словосложение является одним из главных способов пополнения лексического состава немецкого языка, это утверждение относится и к молодежному сленгу. Можно утверждать, что число лексем (прежде всего существительных) возникло в результате словосложения. При этом, как правило, происходит переосмысление одного из компонентов в результате метафорического или метонимического переноса, иногда появляются лексемы, в которых наблюдается семантический сдвиг (полное переосмысление) значения.

Следует также отметить, что рассматриваемые лексемы имеют оценочную функцию, нередко обладают комической окраской. Например, у следующих существительных в результате метафорического переноса переосмыслен один компонент: *Blümchenkiller* (*вегетарианец*) – вторая лексема имеет сему «прекращать существование», она

²Перевод наш. – О. Е.

³Левикова С. И. Предисловие // Большой словарь молодежного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 16.

комически «обигрывается» в данном существительном; первые компоненты в следующих двух лексемах подчеркивают степень выраженности признака (в первом случае – сильную) *Bulimie-Lernen* (судорожное заучивание для экзамена, после которого всё быстро забывается), а в существительном *Holz-PC* (медленный интернет) наоборот – слабую. Это достигается за счет соединения в одном слове лексем из абсолютно разных тематических групп, денотаты которых в реальной жизни абсолютно несовместимы; то же самое можно сказать о лексеме *Patchworkgesicht* (лицо, которое перенесло несколько пластических операций). У некоторых существительных со вторым переосмысленным компонентом можно наблюдать называние не только на основе определенного внешнего сходства, но и сходства выполняемой деятельности, какого либо поведенческого признака:

Gartensalami – огупец;
Bodenkosmetikerin – уборщица;
Partyparasit – гость на вечеринке, который пришел без приглашения;
Funkziegel – смартфон;
Ackerdesigner – фермер;
Hals-Tapete – галстук;
Nikotinschmarotzer – пассивный курильщик;
Kleiderfusseln – бельевая прищепка;
Parkbankphilosoph – бездомный.

Иногда сходство очень опосредованно:

Dachhase – кошка;
Änderungsfleischerei – институт красоты;
Drehstuhlpiilot – клерк, работающий без желания (последнее существительное имеет негативную коннотацию).

Можно также наблюдать лексемы с одним переосмысленным компонентом вследствие метонимического переноса, первый компонент может указывать на последствия действия *Ohrfeigenbaum*: *am Ohrfeigenbaum rütteln* – провоцировать кого-либо, на связь состояния с определенным местом *Mundwüste* – 1. жажда или состоянием места (безмолвие) 2. молчун, ассоциации, на которых базируется номинация, самые разные, например, по месту: *Hefegeschwür* (пивной живот); по принадлежности к определенному классу: *Schulporsche* (школьный автобус) – на основе связи «существо и базовое средство питания» *Affenwurst* (банан), в слове *Büffelbude* (школа) можно наблюдать метонимическое переосмысление первого и метафорический перенос у второго составляющего. Существительные со вторым переосмысленным

компонентом могут обозначать людей, оценивая их с определенной точки зрения (социальной, эстетической, нравственной):

Chefbettmatratze – секретарша;
Gesichtsniederlage – урод;
Gesichtselfmeter – некрасивый человек;
Erzeugerfraktion – родители;
Hartz-iv-Dynastie – семья, где несколько поколений живут на социальное пособие.

Нейтральное словосочетание *laufende Kosten* (текущие расходы) переосмыслено полностью, оно обозначает *дети*, дети всегда связаны с затратами, и это нашло отражение в переосмыслении «сухого» словосочетания, другое словосочетание *laufender Meter* также имеет основное значение *погонный метр*, но в результате переосмысления получает новое значение *коротышка*; интересно, что в русском языке также существует похожая конструкция (на основе меры длины *метр с кепкой*), но она является продуктом словотворчества в разговорном слое языка.

Многие сложные существительные идиоматичны, т. е. их значение нельзя механически вывести из значений их отдельных составляющих:

Abwrackprämie – премия;
Bezirksbegatter – бабник;
Betrugsveranstaltung – урок;
Waschbärfresse – девушка с сильно накрашенными глазами;
Alpenpizza – коровья лепешка;
Schrumpelrose – старушка;
Advokatenzögling – умный парень, интеллектуал;
Alfstrumpfhose – волосатые ноги (связь с сериалом ALF (Alien Life Form) об инопланетянине Альфе);
Bodeferrari – медленный, как улитка;
Disco-Brause – водка и напиток Red Bull;
Drahtfresse – тот, кто носит брекетки;
Edelratte – маленькая собачка светских львиц;
Entenparka – гусиная кожа;
Fleischmütze – лысина;
Froschbenzin – мятный ликер;
Freizeitphilosophentreff – биржа труда;
Gehirnkrücke – гаджет.

Приведенные выше лексемы обладают также комическим эффектом, который возникает в результате соединения в одном сложном слове компонентов, обозначающих явления и предметы, совершенно несовместимые в реальной жизни. Такая интерпретация действительности, оригинальный взгляд на мир лежит в основе эстетической категории комического, реальным воплощением этой

категории является остроумие, умение с юмором смотреть на окружающую действительность. «Комизм субъективен. Он возникает на основе обнаружения противоречивости явления. В остроумии заложено умение находить близость между тем, что кажется на первый взгляд различным и трудно сопоставимым» [Девкин, 1998, с. 5].

Метафорический и метонимический перенос значений слов из нейтрального сегмента языка является одним из важных источников пополнения молодежного сленга. Эти механизмы создания новых значений универсальны, они присутствуют в разных лексических пластах. Молодежь активно прибегает к переосмыслению на базе метафорического или метонимического переноса:

Amerikaner – кафе быстрого питания;
 Werkzeugkasten – человек с большим количеством пирсинга;
 Dachdecker – психолог;
 Blindenschrift – прыщавое лицо;
 Bombe – симпатичная девушка;
 Briefkasten – декольте;
 Deoroller – лысый;
 Entlassung – каникулы;
 Esszimmer – рот;
 Plusquamperfekt – старомодный человек;
 Folterkammer – классная комната;
 Iltzableiter – брекетты;
 Fresspause – диета;
 Fantaform – клиника для лечения алкоголиков.

В качестве объектов, которые являются источником для метафорического или метонимического переосмысления, выступают конкретные вещи окружающего мира, их свойства, отношение к ним говорящего; социальные институты, действия отдельных людей, явления социума, в который включены молодые люди. Это свидетельствует о том, что метафоризация и метонимизация остаются базовыми источниками пополнения не только нейтральной, но и социально окрашенной лексики, что подчеркивает их универсальность и непреходящее значение в процессе словотворчества.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИРОНИИ И СТИЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Комический эффект имеют определенные лексемы, которые используются иронически, т. е. употребляются в смысле, противоположном буквальному. Но этой функцией ирония в молодежном сленге не ограничивается, лексемы, употребляемые в противоположном значении, могут выражать насмешливое, неуважительное отношение

к предмету разговора или к собеседнику. «Ирония в чистом виде предполагает обязательный смысловой сдвиг: наличие буквального значения и подразумеваемого, ирония может также сближаться с другими видами комического, а также с явлениями лжи и насмешки» [Земчихина, 2018, с. 156].

В немецком молодежном сленге в результате иронического переосмысления возможен переход одной части речи в другую, можно также наблюдать эвфемизацию значения употребляемой лексемы, это описывается в работе И. Б. Бойковой и Н. К. Ковальчук, они приводят следующие примеры: *der Genius* – *гений* в нейтральном языке превращается в несклоняемое прилагательное *genius* (*недалекий*), существительное *der Saft* (*сок*) выполняет функцию эвфемизма, так как имеет значение «алкоголь». Таким образом предложение *Wir haben wieder ordentlich Saft getrunken* уже точно обозначает *Мы опять хорошо выпили* [Бойкова, Ковальчук, 2020, с. 193]. В качестве примеров иронического переосмысления можно привести следующие лексемы из нейтрального пласта языка или созданные в молодежной среде, для последних характерно переосмысление одного из составляющих:

Hegel – идиот;
 kreativ – неправильный;
 Kampfadergeschwader – сборище стариков;
 Nagelstudio – бордель;
 Ossiporschee – автомобиль «Трабант»;
 Gillette – лысина;
 Dramaqueen – склочница;
 Galileo-Professor – тот;
 кто сыплет цитатами из вечерних программ;
 Gammelfleisch-Oase – палатка дёнер;
 Hartz-iv-Smoking – костюм для бегуна-трусы;
 Homofürst – гомосексуалист;
 Ich-Einheit – эгоист;
 Jalousie de la Fress! – Заткнись!
 Knödelfee – толстуха;
 Porzellantrone – унитаза;
 Opfer – идиот;
 Russensaft – водка;
 schenken lassen – воровать;
 Seniorenkonfekt – таблетка;
 Tüte – сигарета с марихуаной;
 Miese – проститутка;
 Schulporschee – школьный автобус;
 politisches Zwangskollegium – полиция;
 sozialistisch umlagern – своровать.

В современном молодежном немецком жаргоне встречаются также лексемы, возникшие в результате стилизации.

Стилизация как стилистический прием стремится придать художественному произведению такие внешние языковые характеристики и так построить языковой материал, что художественное произведение приобретает речевые особенности, присущие определенной социальной среде, эпохе, жанру, литературному направлению. Если речь идет о стилизации в молодежном сленге, то подразумевается социально-речевая стилизация. Этот вид стилизации использует прежде всего фонетические, лексико-фразеологические, синтаксические особенности речи воспроизводимой социальной среды. Н. М. Наер подчеркивает, что основной целью стилизации в молодежной среде является желание дать оценку другим людям или охарактеризовать определенную ситуацию (прив. по: [Наер, 2015, с. 127]).

Лексемы подобного рода могут возникать с опорой на звуковое сходство с иностранными лексемами или конструироваться из иностранных лексем, но иметь значение, которым их «наделяет» молодежный социум:

Don Geilo – самец, мачо;
Don Promillo – алкоголик;
Chateau Migraine – дешевое вино, бормотуха;
Pizza Salmonella – пицца, которая может вызвать сильное расстройство желудка;
McDreamy – красавчик;
Pickelpinocchio – прыщавый человек;
Pyrokleptomanie – «случайное» желание взять чужую зажигалку;
Super Haario – очень волосатый человек;
Red-Nose-Time – насморк;
Snaggi – перекус;
Slow Meier – хорошо успевающий ученик, имеющий проблемы вне школы;
Supporter – родители;
Chillylesson – урок, на котором можно расслабиться.

Некоторые лексемы напоминают по звучанию термины, так как в их составе есть иноязычные элементы, присущие терминологии, или иноязычные слова латинского и греческого происхождения, но к терминам они не относятся:

Autistenmütze – наушники;
Bewegungsastheniker – 1. неспортивный человек;
2. рохля
bildungsresistent – тупой;
promilliert – навеселе;
Bionese – человек, следящий за здоровым питанием;
dönieren – есть денер-кебаб;
fitnieren – заниматься фитнесом;
Hallofon – мобильный телефон;

Fadität – скука;
Xylakant – дуралей;
Grasianer – тот, кто курит марихуану;
Suppenkoma – чувство переедания;
Homofürst – гомосексуалист;
Universaldilettant – неумеха;
Evolutionbremse – недалекий человек;
Intelligenzallergiker – идиот;
Synapsenfasching – замешательство;
Synapsenschocker – учитель, который хочет дать письменную работу;
Augentinnitus haben – быть в окружении дураков
(Tinnitus в медицине обозначает звон в ушах);
emotional flexibel – со странностями.

Яркое, творческое использование имеющихся в языке традиционных словообразовательных средств, их «компоновка» с абсолютно несовместимыми с точки зрения логики основами или создание композитов из совершенно «далеких друг от друга» лексем наглядно демонстрирует свежий взгляд на мир молодых людей, их умение образно описывать повседневные вещи и явления.

КОНТАМИНАЦИЯ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

В молодежном сленге также встречаются лексемы, возникшие в результате контаминации или наложения основ, имеющих одинаковые или сходные по звучанию части, это является главным признаком контаминации, часто сходство звучания дополняется определенными общими смысловыми элементами.

Контаминацию молодежь использует для создания ярких, запоминающихся наименований, например:

Laptot – человек, который много времени проводит за компьютером;
Chilletten – удобная обувь, тапочки;
chillaxen – отдыхать;
Porfnlakes – Виагра;
Alcoholidays – отпуск с алкоголем;
Alkowohl – шампанское или вино;
Bankster – сотрудник банка и спекулянт в одном лице;
Ballochse – футболист;
Doodle – сочетание Duden и Google;
Empfängnisvergütung – плата за сексуальные услуги;
Postituierte – почтовая служащая;
Promillologe – полицейский;
Zornröschen – стерва;
Pisseria – туалет;
Failgeburt – оскорбление.

Очень точно описывает основное отличие контаминации или паронимической деривации от традиционной деривации В. Д. Девкин: «Принципиальное отличие паронимической деривации от обычной в том, что вместо включения и освоения производящего корня происходит его выталкивание и замена другим. Если по словообразовательным моделям обычно возникают целые серии слов, здесь создаются, как правило, единичные дериваты, характер семантического изменения которых не обнаруживает какой бы то ни было одинаковой модификации значения и в каждом отдельном случае меняется непотворимо своеобразно» [Девкин, 1980, с. 23].

АББРЕВИАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ НОВЫХ СЛОВ

Молодежный сленг, как и нейтральный слой языка, может пополняться аббревиатурами.

Аббревиация (образование аббревиатур) представляет собой особый способ создания лексем, более коротких по сравнению с исходными структурами, к которым относятся словосочетания или длинные сложные слова. Различают два вида аббревиации: образование сложносокращенных слов, состоящих из названий одной или двух начальных букв или звуков, и усечение производящего слова, т. е. стяжение.

К аббревиатурам первого типа относятся, например, следующие лексемы:

ABF – allerbeste Freundin;
BFF – Best Friend Forever;
Edeka (*название сети супермаркетов в Германии*) – Ende der Karriere;
PP – persönliches Pech;
end – einfach nur dumm;
anal – alles nur aus Liebe;
afk – away from Keyboard (*не за компьютером*);
k. A. – без понятия;
k. P. – нет плана;

Lohas – Lifestyle of health and Sustainability – люди, обращающие внимание на безопасность продуктов для окружающей среды.

Интересна интерпретация следующих устойчивых узуальных сокращений:

GmBh – Geh mir Brot holen;
BMW – 1. Bayerischer Mistwagen, 2. Brot mit Wurst;
ZdF – Zieh den Finger! – Потопрапливайся!

Следует отметить, что аббревиации подвергаются не только немецкие, но и английские лексемы.

Лексемы, образованные в результате стяжения, единичны, к ним относятся: *ffedn* – *auf jeden Fall*, *fkainen* – *auf keinen Fall*. Последняя лексема не относится к «настоящим» лексемам подобного рода, так как вторая часть полностью сохранена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что в молодежном сленге используются традиционные механизмы словотворчества. В результате воздействия экстралингвистических факторов (глобализация, экспансия английского языка, отношения со сверстниками, с близкими и т. д.) в молодежной среде возникают новые лексемы, понятные только в этой социальной группе. При этом они называют по-новому традиционные вещи и явления, используя лишь новую, яркую, необычную форму. Такое словотворчество выражает стремление молодых людей по-своему описать и дать оценку предметам и явлениям окружающего мира. Создавая новые слова, молодые люди либо необычно используют нейтральные лексемы, наделяя их новым смыслом, или создают собственные яркие, оценочные слова. В качестве основных словообразовательных механизмов выступают метафорический, метонимический перенос; контаминация, менее активно применяются ирония, стилизация, аббревиация.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зоркина К. В. Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук, Волгоград, 2020.
2. Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка (жаргон тюрьмы). СПб., 1908.
3. Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. № 2. С. 26–30. URL: <http://e-concept.ru/2014/14030.htm>
4. Курышева О. В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2014. № 1. С. 67–75.
5. Naer N. M. Stilistik der deutschen Sprache. М.: МПГУ, 2015.
6. Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1998.
7. Земчихина Л. С. Ирония: к проблеме определения // Наука и школа. 2018. № 6. С. 155–157.

8. Бойкова И. Б., Ковальчук Н. К. Тенденции формирования молодежного сленга в современном немецком языке. URL: www.gramota.net/materials/2/2020/9/35.html.
9. Девкин В. Д. Возникновение слов и фразеологизмов на базе частичного звукового подобия // Вопросы лексикологии немецкого и французского языков: сборник трудов МГПИ им. В. И. Ленина. 1980. С. 21–33.

REFERENCES

1. Zorkina K. V. (2020) Lingvopragmaticheskie kharakteristiki molodezhnogo slenga = Lingvopragmatical features of the slang in German: PhD in Philology. Volgograd. (In Russ.)
2. Trakhtenberg, V. F. (1908). Blatnaya muzyka (zhargon tyurmy) = Prison jargon. St. Petersburg: Printing house of Rozen. (In Russ.)
3. Zagrebin, V. V. (2014). Podkhody k opredeleniyu kategorii "molodyozh" = Approaches to the definition "young people". Concept, 1, 26–30. <http://e-concept.ru/2014/14030.htm>. (In Russ.)
4. Kuryшева, O. V. (2014). Psikhologicheskaya kharakteristika molodyozhi kak vozrastnoy gruppy = Psychological characteristics of youth as an age group. Bulletin of Volgograd State University, 7, 67–75. (In Russ.)
5. Naer, N. M. (2015). Stilistika nemetskogo yazyka = Stylistics of German. Moscow: MPGU. (In Russ.)
6. Devkin, V. D. (1998). Zanimatel'naya leksikologiya = Entertaining lexicology. Moscow: Humanitarian publishing center Vlasov. (In Russ.)
7. Zemchikhina, L. S. (2018). Irony: the problem of defining. Science and school, 6, 155–157. (In Russ.)
8. Boykova, I. B., Kovalchuk, N. K. (2020). Tendencies in Youth Slang Formation in the Modern German Language. www.gramota.net/materials/2/2020/9/35.html.
9. Devkin, V. D. (1980). The occurrence of the words and phraseologisms based on the partial sound similarity. Bulletin of Moscow State Pedagogical University, 2, 21–23. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефимова Ольга Станиславовна

кандидат филологических наук

доцент кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Efimova Olga Stanislavovna

PhD (Philology)

Associate Professor of the Department of Grammar and History of the German Language

Faculty of German, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.04.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication